

ДІЛІЧ СТОЖЪ.

Нръ 13. Годъ XII.

УНГВАРЪ.

1. іюля 1896.

ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
За границею съ »Додаткомъ« — 12 »
Для сотрудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákosp. Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

Начиная вторую по-
ловину нашего изданія въ тек-
ущемъ году, съ почтеніемъ
воззываемъ читателей своихъ
для присылки рестанцій и воз-
обновленія подписки.

— Эрцгерцогъ Іосифъ прибылъ 25-
го іюня (7. іюля) вечеромъ въ Унг-
варъ, для осмотрѣнія войска краевой

обороны. На желѣзнодорожной стан-
ції встрѣтили Архикнязя Преосв.
Юлій Фирцахъ епископъ, Іосифъ графъ
Терекъ наджушанъ и знать города.
Его высочество былъ гостемъ преосв.
владыки, и благоволилъ принятии на
другой день поздравленіе духовен-
ства нашего, подъ предводительствомъ
протоіерея Виктора Гебея, на по-
здравленіе котораго Эрцгерцогъ от-
вѣтилъ слѣдующею важною рѣчью:
»Не только Его Величество Государь

и Король нашъ, но и весь край знаетъ, что католическое духовенство было всегда подпорой отечества и трона. Хотя теперь нѣкіе круги хотѣли бы привести это въ забвение; но постараемся преподать имъ въ семъ намѣреніи. — Я любилъ всегда церковь, и отношусь съ довѣріемъ къ священнослужителямъ ея. Молимся Богу, и невозможно, чтобы Всемогущій не внялъ молитвамъ многихъ! — Епархія Мукачевская засвидѣтельствовала всегда вѣрность къ трону и династіи; и я всегда отношусь къ ней съ любовью; прошу и Вашей любви; — желаю Божія благословенія. — 26-го іюня отбылъ Его высочество.

— **Новые кардиналы.** Въ тайной консисторіи 22. іюня назначены новыми кардиналами: *Доминико Якобини* тит. архіепископъ тирскій и нунцій въ Лиссабонѣ, *Антоній Аліарди* тит. архіепископъ кесарійскій, нунцій въ Вѣнѣ, который по поводу участія въ коронаційныхъ торжествахъ русскаго царя, надѣленъ орденомъ Александра Невскаго; *Доминико Феррата* тит. архіепископъ тессалоникскій, нунцій въ Парижѣ, и *Серафиніо Кретони* тит. архіепископъ Дамасскій и нунцій въ Мадридѣ.

— **Депутація русскихъ въ Римѣ.** Изъ Галичины отправилась депутація духовныхъ и мірскихъ, чтобы изъявить свою благодарность Его Святейшеству за то, что галицкаго митрополита Сильвестра Сембратовича именовалъ кардиналомъ. Этимъ поводомъ возложилъ папа Сильвестру Сембратовичу кардинальскую шляпу.

— **Епископъ Пряшевскій,** Преосв. Дръ Іоаннъ Вали, по поводу миллениума, отличенъ орденомъ Леопольда средней классы, *Антоній Рубій*, судъч-

при куріи, рыцарскимъ крестомъ тоже ордена.

— **Надежная молодежь.** На турчанско-св.-Мартинской купеческой школѣ долженъ быть быти такъ званный экзаменъ зрѣлости. Директоръ получилъ тезисы отъ министерства и скрылъ ихъ въ столикъ. Одинъ студентъ — жидъ вынялъ тезисы изъ столика и продавалъ ихъ матурантамъ по 3, 5, 10, одному даже за 50 гульденовъ. Разумѣется, что письменные работы удались блистательно. Одинъ студентъ однако гдѣ-то проболтался, и дѣло сдѣлалося явнымъ. Директоръ сталъ просити у министерства новыхъ тезисовъ. Студенты, употребивши сворованные тезисы, не будутъ допущены къ экзамену, а прочыи будутъ еще разъ дѣлать писемную работу. Своровавшаго тезисы исключили. Характеристично, что жидъ продавалъ тезисы за деньги; нѣть сомнѣнія, что когда-то станется изъ него сїе великий патріотъ.

— **Князь черногорскій Николай** сдѣлалъ не давно визитъ у короля сербскаго Александра по поводу 507. годовщины пораженія Сербовъ на Косовомъ полѣ и былъ съ воодушевленіемъ принятъ. Король Александръ именовалъ его властелиномъ 9-го пѣхотнаго полка, престолонаслѣднику же черногорскому Данилѣ пожаловалъ орденъ бѣлаго орла, а князю Мирко орденъ Такова первой степени. Съ этимъ посѣщеніемъ начинается сближеніе Черной Горы къ Сербіи и всѣхъ вообще балканскихъ славянскихъ государствъ.

— **Изъ епархіи Мукачевской.** О. Степанъ Полянскій сотрудникъ въ Изѣ именованъ доч. вм. парохомъ въ Крайниково, — О. Викторъ Графчикъ назначенъ сотрудникомъ въ Т.-Пасѣку, — О. Дръ Симеонъ Сабовъ выселяется въ Америку, — О. Іоаннъ Валковскій парохъ въ Невицкомъ пожертвовалъ 150 гульд. для пансиона сиротъ дѣвушекъ, — для конвикта сиротъ мальчиковъ по священникамъ, и для алумнея священическихъ сыновей.

— Его Святѣйшество Левъ XIII. издалъ инструкцію угорскому епископату, состоящую изъ 12-ти точекъ, въ которыхъ опредѣляеться: I. чтобы епископы заботились опять навести духовенство на путь, который предписуютъ каноны, касательно жизни и нравовъ. II. Поелику же къ такой жизни священники должны расположиться въ семинаряхъ, для того епископы должны заботиться, чтобы клирики въ семинаряхъ чѣмъ лучше обучались и въ святости воспитывались. . . Ректоромъ долженъ быти мужъ ученый, умный и духомъ Христовымъ одушевленный, который бы клириковъ велъ и словомъ и прикладомъ. Духовникомъ (спирутualъ) долженъ быти мужъ старѣйшій, поважный и опытный въ духовной жизни, который бы не лишь исповѣдалъ клириковъ, но велъ къ молитвѣ и усовершалъ въ христіанской жизни. Учителями различныхъ предметовъ должны быти мужи, которые не токмо знаютъ свой предметъ, но могутъ научати примѣромъ чистой и порядочной жизни. Епископы пусть больше разъ посѣщають семинаріи въ годъ и пусть удостовѣрятся о прилѣжности учителей и преуспѣяніи клириковъ. Клирики каждого 8-го дня да приступаютъ къ исповѣди, а еще частѣйше къ св. Евхаристіи. Епископы пусть внимаютъ, на кого возлагаютъ руки, чтобы въ число священниковъ не вкraлись люди, у которыхъ нѣтъ званія, а которые хотятъ быти священниками лишь изъ тщеславія и иныхъ мірскихъ цѣлей; ибо ничего нѣтъ для церкви нагубоноснѣе, чѣмъ такие начальники. — III. Духовенство пусть чѣмъ частѣйше приступаетъ къ таинству покаянія и ежегодно пусть исполняются черезъ нѣсколько дней ду-

ховныя экзерциціи. — IV. Епископы должны заботитися о томъ, чтобы священники свои должностіи точно исполняли, ибо несомнѣнно то, что найвысшій Судія отъ нихъ будетъ взыскати кровь овецъ ихъ. Священники должны насти овецъ своихъ словомъ Божіимъ, таинствами и примѣрною жизнію, для того должно заботитися, чтобы священники въ исполненіи сихъ обязанностей своихъ не были небрежны и лѣнивы. Въ чась канонич. визитацій епископы пусть наблюдаютъ, чтобы священники не пропущали служити своимъ овцамъ приниманіемъ ихъ исповѣди, посѣщеніемъ немощныхъ, напутствованіемъ умирающихъ, преподаваніемъ катихизиса, объясненіемъ Евангелія, учрежденіемъ христіанскихъ обществъ и братствъ. Поелику же на нѣкоторыхъ мѣстахъ парохи и капелланы пдуть исповѣдувати лишь когда ихъ зовутъ, а вѣрующіе приступаютъ къ таинству покаянія лишь одинъ разъ въ годъ, около пасхи, епископы пусть чиновственно настаиваютъ, чтобы священники, въ нарочитые праздники воззывали вѣрующихъ къ исповѣди. Точно такъ должно настаивати, чтобы священники проповѣдували слово Божіе, и чтобы нравы духовенства не послужили къ соблазненію насомыхъ. Для того епископы должны выполнити, что приписуютъ св. каноны, именно соборъ тридентійскій (24. засѣд, гл. 4. о реформѣ) обѣ улучшеніи и наказаніи незадержныхъ клириковъ, чтобы не получити отъ Бога наказаніе, поелику не заботилися обѣ улучшніи своихъ подвѣдомственныхъ. — V. Точно такъ должны наблюдать епископы, чтобы ученые мужи, но пстинами вѣры не занимающіеся и въ нихъ несвѣдомые или проповѣдями, или часопи-

сями были обучены въ божественномъ учрежденіи церкви и священства. Для того очень способствуетъ размножение католическихъ обществъ. — VI. Предписуетъ Его Святѣйшество, чтобы въ катехиты при гимназіяхъ поставлялись мужи ученые и примѣрныхъ нравовъ, которые бы способны были молодыхъ людей собрати въ общества пресв. Богородицы и внушити имъ чѣмъ частѣйше приступати къ таинствамъ. Пусть епископы усилуются подѣйствовать, чтобы закону Божію было посвящено болѣе часовъ, чѣмъ до сихъ поръ. Далѣе, чтобы въ гимназіяхъ употреблялся, для обученія закону Божію, въ одномъ языкѣ одинъ и тотже учебникъ, составленіе котораго пусть повѣрится опытному и ученому мужу. Пусть заботятся далѣе о томъ, чтобы преподаватели профанныхъ наукъ шли согласно съ духомъ церкви. VП. Пусть позаботится епископатъ о томъ, чтобы будапештскій университетъ, основанный кард. Петромъ Назманемъ, католикамъ возвращенъ и подъ вѣдомство епископата поставленъ быль. Но и до тѣхъ поръ, пока это осуществится, академической молодежи должны держатися проповѣди и доказываемы тѣ точки католического ученія, которые наиболѣе нападаются. VIII. Поелику въ обществѣ о христ. державѣ и о новинностяхъ гражданъ ко власти мнѣння превратныи господствуютъ, пусть часто держатся проповѣди въ духѣ энциклика „Immortale Dei“ и „Sapientiae Christianae“. IX. Епископы пусть воззовутъ пароховъ и катехитовъ вѣрующихъ немадярского языка, чтобы точно довлетворили державному закону объ обученіи въ школахъ мадярскому языку; но обученіе закону Божію не должно быти удѣ-

ляемо въ мадярской рѣчи до тѣхъ поръ, пока дѣти той рѣчи основно и точно не обучились. Такъ и парохамъ и капелланамъ должны предписати, чтобы проповѣди не держали на мадярскомъ языке до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрились, что прихожане тотъ языкъ хорошо понимаютъ. Если прихожане говорять различными языками и все не понимаютъ по мадярски, пусть парохи заботятся о томъ, чтобы слово Божіе проповѣдано было и тѣмъ на собственномъ ихъ языкѣ. X. Поелику культурныя общества учреждены людомъ различныхъ исповѣданій; епископы пусть наложатъ парохамъ заботитися, чтобы вѣрующіе вступающіе въ такія общества не были проникнуты ядомъ индиферентизма. XI. Очень полезно, если отдельныя страны имѣютъ свои часописи, и то въ большемъ количествѣ, какъ до сихъ поръ, и не только въ мадярской, но и въ каждой другой рѣчи, и приспособлены къ понятіямъ люду. ХП. Эти постановленія должны быти выполнены для блага церкви и вѣрующихъ. Епископы должны предходить добрымъ примѣромъ. При визитахъ должны брати отчетъ отъ священниковъ о точномъ соблюданіи ихъ; нерадивыхъ и лѣнивыхъ возбуждати, непокорныхъ наказовати. Кромѣ того епископы со всемъ прилѣжностю должны заботитися, чтобы церковныя бенефиціи не доставалисѧ въ руки недостойныхъ, а удѣлялисѧ достойнымъ; для чего, должны вступитися у тѣхъ, которые имѣютъ право патроната, предлагая имъ ответственность на судѣ Божиемъ, если церк. доходки, которые назначены для вознагражденія прилѣжнихъ дѣлателей въ виноградѣ Господнемъ, — растачаютъ недостойнымъ.

Нръ 13. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

1. іюля 1896

Л И С Т О К Т.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧИСТО ФИЗІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНИЯ ДУШЕВНОЇ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѦКА.

(Продолженіе.)

III.

Какъ справедливы приведенные отзывы знаменитѣйшихъ физіологовъ о невозможности путемъ одного только физіологического анализа объяснити психической явленія, это намъ ясно покажетъ разсмотрѣніе того, насколько въ самомъ дѣлѣ можно физіологически объяснити психической явленія въ ихъ отдѣльности.

Возможно ли объяснити изъ физіологическихъ основанийъ возникновеніе самой низшей ступени сознанія, ощущенія? Можно исторически констатировать, что эта возможность была ясно отрицаема главными представителями новѣйшей физіологии нервовъ. А. Фікѣ¹⁾ вотъ что говоритъ по этому вопросу: »Слѣдуетъ замѣтити, что собственно объясненія ощущенія нельзѧ ждати отъ физіологии. Предполагая даже, что тѣ молекулярныя движения, которыя служать матеріальною основою различныхъ видоизмѣненій ощущенія, существенно различны и механически совершенно точно извѣстны, и въ такомъ случаѣ, конечно, никто не подумаетъ о томъ, что когда-нибудь будетъ показано, почему одна форма движенія вызываетъ то душевное состояніе, которое мы познаемъ какъ ощущеніе свѣта, между тѣмъ, какъ другая форма движенія обусловливаетъ душевное состояніе несравненно иного характера, напр. ощущеніе звука. Между характеромъ ощущенія, даннымъ во внутреннемъ опыте, и механическимъ характеромъ движенія матеріальныхъ частицъ, будутъ ли они вѣсомыя или невѣсомыя, и какъ бы ихъ ни представляли себѣ, очевидно, само по себѣ не мыслимо никакое отношение«. Изъ этого слѣдуетъ само собою, что „механическое изслѣдованіе въ этой области никогда не можетъ пойти далѣе, чѣмъ до тѣхъ молекулярныхъ движеній нервной системы (психо-физическихъ, по Фехнеру), которыя, по одному воззрѣнію, составляютъ только другую сторону ощущенія и воспріятія«, (или выражаясь точнѣе: которыя составляютъ субстратъ видимыхъ, осязаемыхъ,

¹⁾ Lehrbuch der Anatomie und Physiologie der Sinnenorgane. Lahr. 1864. S. 5. und folg.

доступныхъ анатомическому ножу, микроскопу и химическому анализу носителей тѣхъ сознательныхъ явлений), — »или, по другому воззрѣнію, суть посредники для дѣятельности существующаго само по себѣ, нематеріального существа, души«. Итакъ, неоспоримо, что между физіологическими явленіями и психическими феноменами не можетъ быти принято никакого сходства, никакой аналогіи. Тѣ и другія должны быти изслѣдуемы сами по себѣ, и только въ несущественномъ можетъ имѣти мѣсто объясненіе однихъ изъ другихъ. Это, далѣе, подтверждается радикальнымъ различіемъ между обоими порядками явленій, на которое Фикъ обращаетъ особенное вниманіе. Молекулярные движения въ нервахъ, служащія физіологическою основою ощущенія, состоять изъ высшей степени сложныхъ взаимодѣйствій между элементарными частицами нервовъ. Обусловленныя ими ощущенія, напротивъ, суть нѣчто совершенно простое, первоначальное, Urphänoten, какъ выражаются пѣмцы, которое, какъ непосредственно данное, служить объяснятельнымъ средствомъ для дальнѣйшихъ психическихъ явлений, подобно тому, какъ взаимодѣйствіе atomovъ въ области механическихъ явлений принимается за средство объясненія, само въ себѣ далѣе уже необъяснимое. Эти молекулярные движения, съ ихъ особынми характеромъ и свойствами, почти совершенно намъ неизвѣстны; напротивъ, ощущенія вообще извѣстны, сами по себѣ ясны и составляютъ самое непосредственное данное, такое, что непосредственно существуетъ для насъ. Но нелѣпо стремленіе объясняти само по себѣ ясное и извѣстное изъ причины совершенно неизвѣстной и принадлежащей къ совершенно другому порядку явленій.

Къ этому присоединяется еще то, »что явленіе возбужденія во всѣхъ первыхъ элементахъ одного рода, слѣдовательно, особенно во всѣхъ первыхъ волокнахъ, все равно, будуть ли находиться эти волокна въ спинномъ мозгѣ, въ головномъ, или периферическихъ частяхъ нервной системы. Этотъ фактъ еще болѣе подтверждаетъ ранѣе приведенное положеніе, что ощущеніе въ своихъ пяти главныхъ видоизмѣненіяхъ есть нѣчто первоначально данное, необъяснимое. Въ самомъ дѣлѣ, исчезаетъ всякая надежда на объясненіе ощущенія (путемъ физіологического анализа), если извѣстно, что движения, которыя непосредственно лежать въ основѣ ощущеній звука и свѣта, въ сущности одинаковы и отличаются только тѣмъ, что они происходятъ въ различныхъ частяхъ центрального органа нервной системы«.

Такимъ образомъ, еще гораздо болѣе нелѣпо изъ одинаковой причины (однообразнаго нервнаго раздраженія) стараться объяснити такія, въ высшей степени разнообразныя, дѣятельности, какъ специфическая ощущенія

Таковы выводы Фика, направленные противъ матеріалистической тенденціи исключительно физіологического объясненія ощущеній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Римскія матроны.

Въ свѣтломъ Рымѣ въ дрѣвнемъ мрѣ
Славный малчикъ былъ Папирій,
Слѣвнымъ стался, что игриво
Произвѣль онъ смѣхъ и диво,
Смѣхъ до смерти, женскій жаль,
Римъ въ основахъ задрожалъ.

Дѣло въ томъ: Папирій взялъ
Разъ своимъ отцемъ въ сенатъ,
Тамъ о чёмъ судилъ совѣтъ?
До того намъ дѣла нѣть,
Можемъ звать то на-обумъ:
Былъ вопросъ не женскихъ думъ.
Дома любопытна маці
Отъ Папирія на возвратѣ
Распрошала о сенатѣ:
Что судили? что рѣшили?
О открой, Папирій мілый!

Твёрдый малчикъ былъ Папирій,
Молчаливъ въ высокой мрѣ;
Какъ ни умоляла маці,
Ни словца онъ о сенатѣ.
Послѣ многихъ просьбъ, какъ дѣло
Черезчуръ ужъ надоѣло,
Неохотно-поневолѣ
Прекратилъ своё безмолвье, . . .
Посмотрѣвъ на мацерь того
Шептомъ ей сказалъ на ухо:

«Слыши, о любезна маці!
Былъ сегодня споръ въ сенатѣ,
Споръ былъ о благополучи, . . .
Для людѣй что буде луше:
Двѣ-ли жены нужно мужу,
Чтобъ свою потѣшилъ душу?
Два-ли мужи для женѣ однѣй,
Чтобъ достигнуть счастье и покой?
Вотъ о томъ былъ споръ въ сенатѣ,
Разсуди любезна маці! . . .»

Въ многолюдномъ мрѣ Рима
Вѣсточка женамъ вѣстыма
Разразилась молніей,
Словно тайный чародѣй
Въ сѣрдцахъ произвѣль пожаръ
Силою волшебныхъ чаръ:
Сходки становились гуще,
Полны площади, заглушья,
Тутъ матроны, тамъ прислуга,
На лицахъ печать искуга, . . .
О боги! что сталось имъ?
Загорѣлся женскій Римъ! . . .

Въ слѣдующій день въ сенатѣ
Отцы вожди римской знати
Совѣщались тихо-мирно
Объ имперіи всемирной, . . .
Сразу задрожало зданье,
На дворѣ тревога, браны,
Крикъ поднялся до небесъ,
Что-за чудо всѣхъ чудесъ!?
Домъ сената окружено
Несозримымъ моремъ женъ, . . .
Входить знать матроны въ сенатѣ,
Пробсять, воплють, кричатъ:
»По двохъ мужей дайте намъ!
Дайте правду намъ женамъ!«

Отцы при такомъ явленыи
Безъ себя отъ удивленья;
Безъ толка смотрятъ на жены
(Зарыдали бы и стѣны!)
Какъ заламываютъ руки,
На ихъ слезы, вопль и мухи, . . .
Но Папирій разъ по чину
Рассказалъ имъ слезъ причину,
И какъ онъ имъ рассказалъ —
Отъ смѣха про женскій жаль
Римъ въ основахъ задрожалъ.

Урілл Метеор.

Очеркъ угро-русской письменности.

Семейное празднество.

КОМЕДІЯ

въ трехъ дѣйствіяхъ,
сочиненная

И. И. Корытняньскимъ.

(Продолженіе.)

Коропкинъ.

Вотъ Кирилль да Меѳодій!!

Превосходная, поразительно славная икона, слѣдуетъ признаться, Амалія Петровна, Вы настоящая мастерица!

Чумаковъ.

Вѣрно работа отлична, и трудъ всякой хвалы достоинъ, однакожъ касательно избранія предмета... касательно вкуса, — Амалія Петровна, — я съ Вами не согласенъ!

Амалія.

Какъ то?

Чумаковъ.

Ужъ коль трудиться, то трудиться въ дѣлѣ значительномъ и для насъ самихъ внутреннюю цѣну въ себѣ сокрывающемъ, а зе такъ-съ! —

Амалія.

Карлъ Чумаковъ, Вы ве находите вполнѣ ничего для себя значительного на иконѣ сей?

Чумаковъ.

Въ самомъ дѣлѣ ничего!

Явленіе XI.

Евдокія входитъ и прежнє.

Василь Коропкинъ }
Чумаковъ } кланяемся!

Евдокія.

Здравствуйте!

Амалія.

Слышите, любимая тётушка, Карлъ Чумаковъ не видить ничего значительного для себя на образѣ томъ!

Евдокія.

Господи ты мой!

Чумаковъ.

Я никакъ не понимаю Васъ, чѣ же тутъ видѣти?

Коропкинъ }
Олена } (изумляются).
Евдокія }

Амалія.

Что? подите-ка сюда, да вотъ прочтите надпись его!

Чумаковъ:

(долго смотритъ на надпись.)

Извините меня, я и теперь не въ состояніи еще понять дѣло, признаюсь, я неучился грамотѣ старогреческїй, я того прочесть не умѣю!

Евдокія.

Царю небесному утѣшителю!

Амалія } охуждательно покачива-
Олена } ють головами.

Коропкинъ.

Братъ мой, то не старогреческое, но просто русское письмо!

1. іюля 1896.

•ЛІСТОКЪ•

149

Амалія.

Если Вы, Карлъ Чумаковъ, старо-греческой наукъ не училися, то тутъ обѣ этомъ далѣе толковать нечего, довольно того на сей часъ;... извольте начать о чёмънибудь иномъ!

Евдокія.

Господи! не умѣеть читать по русски!

Чумаковъ.

Милости прошу, о чёмъ тутъ охать да чудиться, помилуйте выслушать меня, и тогда осудить!

Олена.

Вѣроятно Ваши обстоятельства, Карлъ Чумаковъ, не соизволили Вамъ до сихъ поръ научиться народному языку; -- признайтесь, Карлъ Чумаковъ, не такъ ли было?

Чумаковъ.

Обстоятельства? какія обстоятельства? вѣтъ, не понимаю Васъ; и за то извольте выслушать и здоровымъ умомъ заключеніе сдѣлать! (Про себя). Вотъ превосходный случай Олену полно преобразить.

Амалія.

Просимъ Васъ! (Про себя). Вотъ способность о Коропкинѣ убѣдиться.

Чумаковъ.

Во природѣ всякаго человѣка находится чувство стремленія къ возвышенію, — ко превосходному; стремленіе усовершенствовать себя во нравственномъ добрѣ, да измѣгаться на вкусъ эстетической и поль-

зоваться благоразумно выгодами житья соціального; сіе стремленіе есть правило природы, слѣдовательно общее всѣмъ людямъ; когда же я домагался удовлетворить сему призванію, мнѣ надлежало предпринимать къ достижению предназначеної цѣли таковыхъ подвигъ, которые къ той прямо пособствовали мнѣ: должно было черпать воды изъ чистаго источника, а не изъ грязнаго болота, и кто, вопрошаю, осудить меня, если я обратился къ наукамъ просвѣщенныхъ народовъ? справедливо кто?

Коропкинъ.

Вы правду говорите, въ томъ никто.

Чумаковъ.

И когда на основаніи сего я слѣдую отъ грубаго фанатизма очищеннымъ религіознымъ началамъ просвѣщенныхъ народовъ, кто можетъ меня въ томъ упрекать? помилуйте, кто?

Коропкинъ.

Но уже, когда дѣло идетъ о религіи, и моральныхъ началахъ, я ужъ успокоюся въ нашей вѣрѣ, она сама по себѣ не хуже другихъ, почтобы мнѣ отречься отъ нея? Но впрочемъ, если ты такъ судишь для себя, я всегда уважаю мнѣнія другихъ; тебя, Карлъ Чумаковъ, и въ томъ никто осудить не можетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

Такъ кончилось преподаваніе Неборака первого дня.

Такое преподаваніе повторялось ся съ просьбой къ министерству; а

жалобу солгабирову; но солгабировъ тоже не много обращалъ вниманія на абсенціи Неборака, что опять очень разъярило господина учителя.

Неодолга прибылъ отвѣтъ и отъ королевскаго инспектора, который соѣтовалъ, чтобы для снабженія школы необходимыми средствами обратити-

Дерзайте, Азъ есмъ, не бойтесь!

другаго, третьяго дня, и шло чередой черезъ двѣ недѣли, когда Небораки передалъ непосѣщающихъ школу сельскому начальству для истязанія по 50-ти крайцаревъ за каждую абсенцію.

Сельское начальство по своему обыкновенію отложило абсенціи ad acta.

Небораки взбѣсился и подалъ

квартиру учителя считалъ дѣломъ совсѣмъ домашнимъ, въ которое не имѣеть права вмѣшатися.

Небораки поблѣдѣ отъ ярости, когда его увѣдомили объ отвѣтѣ инспектора.

— Стало быти и господинъ инспекторъ не желаетъ того, чтобы учитель жилъ званію своему соответственно!

И въ своей ярости сталъ совсѣмъ дико обращатися съ дѣтьми.

Между прочимъ однажды пришелъ въ школу поздно Юска Петро, сынъ Юска Грица.

— А ты гдѣ былъ? — заревѣлъ на него по мадярски Небораки.

Мальчикъ не понялъ, и улыбнулся. Конечно, была достаточная причина, чтобы не лишь улыбнутися, но и захохотати, когда къ нему заговорили такимъ языкомъ, кото-раго онъ не понималъ.

— На колѣни! — заревѣлъ вѣдь себя Небораки.

Мальчикъ не тронулся, не понялъ, что ему приказывали. Небораки тогда въ бѣшенствѣ ударилъ мальчика по головѣ. Толстый ру-бецъ показался на челѣ, а изъ уха выбрызгла кровь. Теперь Небораки хватилъ мальчика за ухо и потащилъ въ уголъ, гдѣ и поставилъ на колѣни. Послѣ урока, когда мальчики намѣряли выходити изъ школы, Небораки обратился къ Юска Петру и сказалъ:

— Ты останешься въ школѣ до вечера.

Сказано было по мадярски. Мальчикъ опять не понялъ, и не обращая никакого вниманія на эти слова, направился къ дверямъ съ про-чими дѣтьми. Тогда Небораки хва-тилъ его за воротникъ и кинулъ имъ къ учительскому столу; мальчикъ паль и опять ударилъ голо-вою о ногу стола.

Когда мальчики вышли, Небораки затворилъ дверь и замкнулъ замкомъ, чтобы Юска Петро выйти не могъ.

Однако Небораки числилъ не хо-рошо. Юска Петро былъ рѣзвый

мальчикъ и, когда видѣлъ, что его затворили въ школѣ, сейчасъ по-дошелъ къ окну, и стоило ему од-ной секунды, чтобы отворити окно и выпрыгнути вонъ. Небораки замѣтилъ его на дворѣ, но разумѣ-ется, перебѣгнути его не могъ.

Дома отецъ сейчасъ замѣтилъ рубецъ на челѣ своего Петрика.

— Та тобѣ что на чолѣ, ге?

— Панъ учитель ня ударивъ.

— Та что-сь завинивъ?

— Я ничъ не завинивъ, гово-рили ми по мадярски, обыхъ ишовъ стояти на колѣнки, а я не розу-мѣвъ, та и не пошовъ.

— Та за что стояти на колѣн-кахъ?

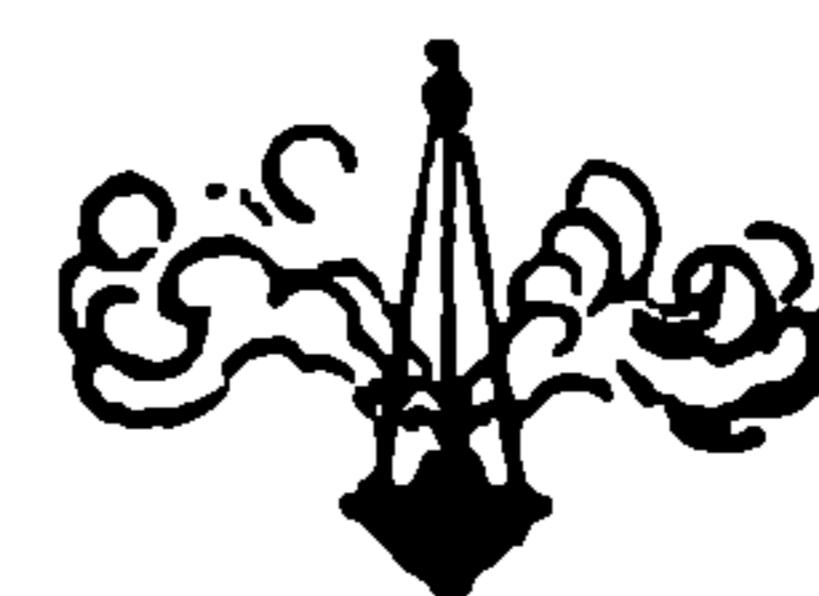
— А за что, та знаете няньку, вчера мамка дала пуздно Ѣсти, та запоздивъ-емъ-ся.

— Та чѣмъ ударивъ?

— Та съ палицевъ, что му была въ рукахъ. Ба, та то еще и не вшитко, а коли дѣти выходили изо школы, хопивъ пя за вшійникъ и такъ мновъ шмаривъ идѣ столу, что мало-мѣ не розбивъ собѣ го-лову. Я няньку, — зачалъ Петрикъ съ плачемъ, — больше не пуйду въ школу, — бо учитель замкнувъ мя въ школу, а я сказати правду, выскочивъ черезъ вызуръ. Кобы мя хвативъ въ руки, та чей бы мя забивъ. Тото дуже сердитый учитель.

— Най тамъ собѣ буде и сер-дитый, айбо дѣти збытковати не свободно. Доразъ буду я съ нимъ говорити! —

(Продолженіе слѣдуєть.)

Іоаннъ Генрихъ Песталоцци.

(по случаю 150-лѣтній годовиціи со дня рожденія).

(Продолженіе).

Такимъ образомъ Песталоцци съ горячею любовью къ дѣтямъ и цѣлою преданностью ихъ воспитанія побѣдилъ всѣхъ: и дѣтей, и родителей и общество. По этому поводу онъ говоритъ: »я былъ одинъ съ ними, и хотя, съ одной стороны, такое безпомощное положеніе обходилось мнѣ весьма дорого, но съ другой — оно было полезно для моей цѣли. Съ утра до ночи дѣти встрѣчали меня одного. Я помогалъ имъ, я училъ ихъ, я говорилъ съ ними; ихъ очи смотрѣли въ мои, ихъ руки хватались за мою, когда встрѣчалась какая бы то ни была надобность въ поддержкѣ. Мои слезы сливались съ ихъ слезами, когда они плакали; моя улыбка встрѣчала ихъ смѣхъ, когда имъ было весело. Они были отрѣшены отъ міра, даже отъ Станца. Они были только со мною и я былъ съ ними. Что ониѣли, тоѣль и я; что они пили, то и я пилъ. У меня не было ничего: ни хозяйства, ни слугъ, ни друзей, — у меня были только они . . . Я не зналъ системы, метода, приемовъ, кроме тѣхъ, которые основывались на любви дѣтей къ мнѣ, и не хотѣлъ знати. Я вѣрилъ въ то, что убѣженіе въ моей искренней любви къnimъ измѣнить къ лучшему моихъ дѣтей такъ-же скоро, какъ измѣняетъ великое солнце поверхность почвы, застывшей въ холодную, непривѣтную зиму.

Важною причиной столь блистательного успеха было то, что Песталоцци съ уваженіемъ обращался къ личности питомцевъ своихъ, ихъ правъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, и ихъ чести.

Воспитаніе дѣтей у него и основывается на сознательности доброй воли воспитываемыхъ, на началахъ христіанства и гуманности и томъ принципѣ, что дѣти нужно чѣмъ скорѣе пріучати къ работѣ, труду, ибо лишь отъ добросовѣстнаго труда зависитъ ихъ существованіе, и лишь трудъ и работа сохранить ихъ отъ безнравственности.

Едва начало это учебное воспитательное заведеніе продвѣтати, какъ внезапно грубая сила грозила ему уничтоженіемъ. Французы опять явились подъ стѣнами города Станца и формально выгнали Песталоцци съ дѣтьми изъ монастыря въ поле, и сами поселились въ монастырь.

Пораженный до глубины души этимъ ударомъ и разбойническимъ насилиемъ французовъ, Песталоцци безъ крова и пищи, принужденъ былъ распустити на произволъ судьбы своихъ питомцевъ . . . и самъ какъ бы онѣмѣлъ, страдая страшно и на тѣлѣ и на душѣ отъ этого повторительного удара.

Съ возвращеніемъ сознанія опять обернулся къ правительству швейцарскому для учрежденія учебно-воспитательного заведенія, но напрасно! Нѣкоторые изъ членовъ центрального швейцарского правительства клеветали его говоря: »что онъ ничего никогда не окончитъ«. Этюю несправедливостью оскорбленье стало себѣ дѣла искали совершенно самостоятельно.

Черезъ короткое время Песта-

лоцци получилъ апликацію въ Бургдорфѣ въ школѣ подъ начальствомъ какой то дѣвицы Стэли въ качествѣ ея помощника. Здѣсь сталъ примѣнити свои опыты, здоровыя воззрѣнія и взгляды по поводу учебно-воспитательного дѣла. Уничтожилъ грубости и неуваженія дѣтской личности, и съ изобрѣтенiemъ новой, самой удобной, облегченной и упрощеной раціональной постановки (*m dszer*) первоначального обученія освободилъ дѣтей отъ заучиванія учебнаго матеріала, который превышаетъ уровень ихъ пониманія и развитія, — однимъ словомъ, уничтожилъ старинные способы и приемы обученія; вслѣдствіе чего онъ имѣлъ много столкновеній со стороны тѣхъ, которые строго держались старинныхъ приемовъ обученія. Наконецъ правительствомъ швейцарскимъ выслана была комиссія для убѣжденія объ результатахъ занятій Песталоцци. Испытъ былъ поддержанъ и комиссія благопріятно отозвалась въ свидѣтельствѣ ему данномъ: »на сколько мы можемъ судити, вы исполнили все, что обѣщали, когда говорили о примѣненіи вашего метода. Вы показали, какія силы таятся въ человѣкѣ даже въ періодъ самого нѣжнаго возраста, и назначили тотъ путь, которымъ должно идти развитие этихъ силъ. Удивительный успѣхъ вашихъ учениковъ, достигнутый при самыхъ разнообразныхъ способностяхъ каждого изъ нихъ, ясно убѣждаетъ, что изъ всякаго ребенка можетъ быти что-нибудь сдѣлано, если учитель съумѣеть понятии особенности его умственныхъ способностей и психоло-

гически-вѣрно примется за ихъ развиціе.«

Отзывъ комиссіи обеспечилъ его будущность, и открылъ ему путь для приведенія въ жизнь своихъ новыхъ приемовъ воспитанія и обучения.

Черезъ два года — въ 1800. году — былъ уже цѣлый бургдорфскій институтъ въ распоряженіи Песталоцци. Съ своимъ просвѣщеннымъ помощникомъ такъ успѣшно работалъ, что оба привлекли на себя вниманіе швейцарскаго правительства, которому въ пріютъ высланная комиссія между прочимъ въ своемъ увѣдомленіи донесла какъ слѣдуетъ: »Прежде всего мы замѣтили, что ученики Песталоцци удивительно скоро выучиваются читати, писати и числiti. До какой ступени доведены они здѣсь въ полгода, до такой обыкновенному сельскому учителю не довести ихъ въ три года. Тайна успѣха заключается въ томъ, что тутъ стараются только помагати природѣ, и она является настоящою учительницей. При этомъ способѣ учитель какъ бы скрывается за ученьемъ, а это тоже не малое преимущество. Учитель не является ученикамъ чѣмъ то высшимъ, какъ это обыкновенно бываетъ, — опъ минуту за минутой переживаетъ съ дѣтьми, и со стороны кажется, что не онъ ихъ учитъ, а самъ съ ними учится. Система такъ цѣлисообразна, и даетъ такие превосходные результаты, что введеніе ея было бы желательно для всей Швейцаріи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю IX. послѣ пятидесятницы.

»Воистину Божій Сынъ еси«. (Мате. 14, 33.)

Такими словами привѣтствовали Апостолы Господа Іисуса Христа послѣ укрошенія вѣтра, и утишенія моря, и сіе привѣтствованіе сдѣлалося основною истиной, краеугольнымъ камнемъ христіанства. Ибо вопрошаю Васъ, христіане, которая есть самая первая истина нашей вѣры? Не та-ли, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, который есть знакъ, которымъ отличаются христіане отъ всѣхъ прочихъ людей? не тогъ-ли, что христіане вѣруютъ во Іисуса Христа, Сына Божія? И такъ первенствующимъ нашимъ догматомъ, основаніемъ нашей вѣры, основнымъ камнемъ, на которомъ жиждется все христіанство, краеуголною скалою, на которой утверждена церковь Христова, есть та истина: что Христосъ есть Сынъ Божій. Когда говоримъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, то сіе разумѣемъ мы по естеству, по натурѣ. И мы, люди называемся сыями Божіими, но мы сыны Божіи не по естеству, а по милости. Насъ Богъ пріялъ въ сыновъ своихъ изъ милосердія, изъ безконечнаго человѣколюбія. Но Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій по естеству. У Іисуса Христа то самое естество, та самая натура, что и у Бога Отца: Іисусъ Христосъ есть единосущный Отцу Богъ. Сіе и есть основнымъ камнемъ христіанства. На сей вѣрѣ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, единосущный Отцу, жиждется христіанская церковь.

И мы не слѣпо, не безъ причины вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, единосущный Отцу. Уже въ ветхомъ завѣтѣ Мессія представляется Сыномъ Божіимъ, отъ вѣчности изъ существа Отца рожденнымъ. Во 2-омъ псалмѣ, который единогласно относится къ Мессіи, такъ читается: »Сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя«. (ст. 7); а во псалмѣ 109-омъ, который также всѣми относится къ Мессіи, такъ читаемъ: »изъ чрева, прежде денници, родихъ тя« (ст. 3.). И такъ сіи псалмы ясно говорятъ, что Мессія будетъ сынъ Божій, что Онъ рождается изъ чрева т. е. изъ существа Отча, что Онъ рождается *прежде денници*, т. е. прежде всякаго времене, — отъ вѣчности. А пророкъ Михея, когда предсказалъ, что Мессія имѣть родится въ Виѳлеемѣ, о вѣчномъ рождествѣ Его Отъ Отца присовокупилъ; »исходъ его изъ начала отъ дней влька«. (Мих. 5, 2.)

И такъ уже ветхозавѣтныя писанія предсказываютъ, что Мессія имѣеть быти Сыномъ Божіимъ по существу, рожденнымъ изъ чрева Божія, изъ существа Божія, прежде денницы, т. е. прежде всѣхъ временъ, — отъ вѣчности.

Кромѣ сего, Мессія въ ветхомъ завѣтѣ на многихъ мѣстахъ называется Господомъ, Богомъ и даже Іеговою, какое название присвоется токмо одному Богу.

Если же пророки уже въ ветхомъ завѣтѣ предвозвѣщали, что Мессія имѣетъ быти Сыпъ Божій, одного съ Богомъ существа, истина сія въ новомъ завѣтѣ во всей ясности открылася.

Такъ Іисусъ Христосъ самъ такъ училъ о Себѣ, какъ обѣ истиномъ Сынъ Божіемъ. »*Тако возлюби Богъ міръ — читаемъ въ Евангеліи Іоанн., — яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякий, въруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. . . Въруяй въ Онь, не будетъ осужденъ: а не въруяй, ужсе осужденъ есть, яко не върова въ имя единороднаго Сына Божія.*« (Іоан. 3, 16—18.)

Сіе самое явствуетъ изъ притчи Іисусъ Христовой о виноградѣ, которая слѣдующими словами кончается: „*еще убо единаго Сына имъ возлюбленнаго своего, послѣ и того къ нимъ послыди, глаголя, яко усрамляться сына моего. Они жже тяжателе рѣща въ себѣ, яко сей есть наслѣдникъ: прїдите убіемъ его и наше будетъ наслѣдствіе. И емше его убиша и извергоша его вонъ изъ винограда.*« (Марк. 12, 6—8.) Не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія о томъ, что Сынъ возлюбленный, котораго дѣлатели убили и извергли вонъ изъ винограда, — есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій.

Когда Іисусъ Христосъ исцѣлилъ разслабленнаго, Іудеи хотѣли убить, ибо сіе творилъ въ субботу. (Іоаннъ 5, 16.), Господь, какъ бы въ сравненіе свое съ Отцемъ своимъ небеснымъ, отвѣчалъ: »*Отецъ мой досель дѣлаетъ и азъ дѣлаю.*« (17.) Іудеи теперь еще болѣе хотѣли Его убить, ибо не токмо нарушилъ субботу, но сказалъ, что Его Отецъ Богъ, и представилъ себя равнымъ Богу. Іисусъ Христосъ въ своемъ отвѣтѣ еще болѣе утвердилъ прежде сказанное: »*Аминь, аминь глаголю вамъ, сказалъ Господъ, не можетъ Сынъ творити о Себѣничесою, аще не ежсе видитъ Отца творяща: яжсе бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ.*« (— 19.) Яко же бо Отецъ воскрешаетъ мертвя и живитъ, такожде и Сынъ, ихаже хощетъ, иловитъ. Отецъ бо не судитъ никому жже, но судъ весь даде Сынови: да вси итутъ Сына, яко же итутъ Отца. А ижесе не итутъ Сына, не итутъ Отца, пославшаго его.« (21, 22, 23.) »*Яко же бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ и ильти въ Себѣ.*« (26.) Здѣсь Господь Іисусъ Христосъ вполнѣ сравниваетъ себя съ Отцемъ: усвояетъ себѣ власть самостоятельно творити чудеса, усвояетъ себѣ такое почитаніе, какое принадлежитъ Огду. Объявляеть, что какъ Отецъ имѣеть жизнь въ Себѣ, такъ имѣеть и Сынъ жизнь въ себѣ.

Но Іисусъ Христосъ не токмо самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что Онъ Сынъ Божій единосущный Отцу; но самъ Богъ Отецъ и въ часъ Богоявленія и въ часъ Преображенія Господня засвидѣтельствовалъ: *«Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ.»* (Мате. (З, 17.)

Но самое торжественное свидѣтельство о томъ, что Онъ есть Сынъ Божій, представилъ Господь предъ осужденiemъ, страданіемъ и смертю своею. Когда Іисуса Христа представили первосвященнику Каїафѣ и сей торжественно вопрошалъ: *«Заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Божій?»* Господь рѣшительно и съ достоинствомъ отвѣчалъ: *«Азъ есмъ, и узрите Сына человѣческаго, одесную сидяща силы и грядуща со облаки небесными.»* (Марк. 14, 62) На этотъ отвѣтъ архіерей разодралъ ризы свои и сказалъ: „что еще требуемъ свидѣтелей? Се пынъ слышасте хулу его! Что вамъ мнится? Они же отвѣщавше, рѣша: повиненъ есть смерти.“ (Мате. 26, 65. 66.) Для чего и осудили Господа на смерть: *«мы законъ имамы, — сказали іudeи предъ Пилатомъ, — и по закону нашему долженъ быть умрети, яко себе Сына Божія сотвори.»* (Іоан. 19, 7.)

Кромѣ сего Апостолы и Евангелисты, съ своей части, всѣ такъ учили, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій единородный.

И такъ когда мы такъ вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, есть единосущный Отцу, — вѣра наша не слѣпа, но основана на несомнѣнныхъ доказательствахъ. Для того и есть основаніемъ христианства, есть краеугольнымъ камнемъ церкви Христовой та истина: что Іисусъ Христосъ, Спаситель и Откупитель нашъ — есть Сынъ Божій.

Свое Божество, свое всемогущество и днесъ засвидѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ, а засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что и Самъ ходилъ поверхъ воды, и Апостолу Петру велѣлъ идти по водамъ, и спасъ Петра усомнившагося и для того начинаящаго утопати, и наконецъ утишилъ бурю и усмирилъ свирѣпствовавшеся море; для чего и воскликнули къ нему Апостолы: *«воистину Божій Сынъ еси!»*

Внимайте, христіане, и всегда предъ очами своими храните ту истину, что Христосъ есть Сынъ Божій! Днесъ находятся уже и такие люди, которые отрицаютъ сію истину. Но сія истинна есть примѣстою христианства; и такъ тотъ, кто не вѣрюетъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, пересталъ быти христіаниномъ, ибо отвергъ тотъ основной камень, на которомъ жиждется христіанство. Не забывайте слова Евангелиста Іоанна: (Іоаннъ З, 18.). *«Вѣруй въ онъ (во Іисуса Христа) не будетъ осужденъ: а не вѣруй, ужсе осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія!»* Аминь.

Е. Ф.

ДАЖЕСТОЖЪ.

Нръ 14. Годъ XII.

УНГВАРЪ.

15. іюля 1896.

**ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — —	10	,
За границею съ »Додаткомъ« — —	12	,
Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« — —	5	,

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz, Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnypomája) въ Унгваръ.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦІКЪ.

Новости, смѣсь.

— Почт. читателей своихъ съ почтеніемъ воззываемъ для чѣмъ скорѣйшей присылки рестанцій и возобновленія подписки.

— 19. іюля нов. ст. въ Мукачевѣ отбылося открытие памятника прибытія мадьяръ въ Угорщину. При которомъ случавъ епископъ Юлій въ шатре

подъ Мукачевскою крѣпостью совершилъ литургію. Того же дня положено основаніе мадьярскому театру, и дѣвичьей школѣ, послѣ чего вылетѣлъ въ Верещки, Воловецъ и возвращеніе въ Будапештъ. Правительство было презентовано министромъ юстиціи Эрдельи.

— Мадьярская литургія и епископство. Наши братя греко-католики мадьярскаго языка епархій Мукачевской, Пряшевской, Велико-Варадской

и Самошъ-уйварской давно хлопочутъ уже объ учрежденіи отдельного мадьярскаго греко-кат. епископства съ резиденціею въ Гайду-Дорогѣ. Новѣйше 15. (27.) іюня появилась въ Будапештѣ 90-членная депутація, которая и у министровъ и у прымаса объявила свое желаніе. Депутація вездѣ была благосклонно принята; однако кромѣ обѣщаній, исполненіе которыхъ вирочемъ зависитъ отъ римскаго престола, не могли другаго результата добитися. При сей случайности приходникъ Дорогскій О. Андрей Уйгельи отслужилъ съ сотрудниками своими въ университетской церкви литургію на мадьярскомъ языкѣ, что произвело у мадьяръ справедливый энтузіазмъ.

— **Въ Парижѣ 14-го іюля былъ поддержанъ митингъ немадьярскихъ народностей** подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ Флорана. Участіе было колоссально. Собралися люди разныхъ сословій: журналисты, публицисты, представители народа, граждане, студенты и проч. Ораторы описывали положеніе Словаковъ, Румыновъ, Сербовъ и Угоруссовъ. Единогласно принята резолюція, въ которой требуется равноправность немадьярскихъ народностей въ Угорщинѣ.

— **Графа Стефана Стараи**, представителя на Будапештскомъ сеймѣ, нашли умерщвленного, выстрѣломъ изъ ружья, въ спальни дворца его въ Старѣ. Ведется строгое слѣдство, чтобы отыскати убійцу. Въ округѣ В.-березнянскомъ отбудется выборъ новаго представителя, кандидатами каковаго уже разглашаютъ: графа Гавриила Стараи, брата убитаго, и младшаго Юрия Негребецкаго.

— **Случка между христіанами и между жидами.** Офиціальная газета

министерства внутреннихъ дѣлъ объявляетъ, что между жидами и христіанами, въ мѣсяцахъ январѣ, февралѣ, марта и апрѣлѣ было 170 случаевъ. Изъ нихъ въ 83 случаяхъ былъ женихъ христіаниномъ, а въ 87 случаяхъ невѣста. Изъ сихъ 170 браковъпало на Будапештѣ 90; а на провинціи 80. — Эти новомодные христіане, соединяющіеся съ жидами, въ удручающемъ большинствѣ вышли изъ числа реформатовъ.

— **Комитетъ сербско-церковнаго конгресса 29. іюня (11. іюля) держалъ свои совѣщанія.** Между прочимъ занялся опредѣленіемъ министра президента бар. Банфи, въ которомъ сей воззываетъ комитетъ, чтобы въ будущемъ протоколы совѣщаній комитета были пересылаемы министерству въ достовѣрномъ мадьярскомъ переводе.

Комитетъ рѣшилъ отказать такому требованію, ибо 1) то было бы затруднительно, 2) ибо офиціальный языкъ конгресса — сербскій, а 3) ибо постановленія угорскаго народностнаго закона не могутъ относиться къ сербскому церковному конгрессу, который засѣдаетъ въ Карловцахъ.

— **Бракъ въ семействѣ архікнязя Іосифа.** Архікнягиня Марія-Дороѳея Амалія, дочь Его Высочества архікнязя Іосифа обручилась въ будущую супругу Орлеанскому герцогу Людвіку-Филиппу-Роберту.

— **Всеобщій магометанскій конгрессъ** будетъ держатися въ текущемъ году, а будутъ въ немъ заступлены всѣ магометанскіе краи. Предметомъ совѣщаній будетъ настоящее положеніе ислама и воспитаніе молодежи. Теперь въ томъ вопросѣ: гдѣ бы могъ этотъ конгрессъ засѣдати свободно и независимо. Предполагаютъ, что или въ Тангерѣ въ Марокко, или въ Кайре въ Египтѣ.

— **Избиратели папы Льва XIII-го.** Не давно скончался въ Римѣ кард. Ла Валетта, съ его смертю число избирателей папы Льва XIII-го уменьшилось на шесть. Изъ этихъ живутъ кардиналы: Мертель, Каносса, Гогенлоге, Ледоховскій, Ореллья и Пароччи. Ла Валетта это уже сто тридцатый кардиналъ, который упокоился въ часъ папского служенія Льва XIII-го. На него такъ смотрѣли какъ на преемника Льва XII-го. Особенно симпатизировали ему Французы; но имѣлъ симпатіи и у тройственного союза, ибо никогда не проводилъ оффензивную политику. Ла Валетта былъ деканомъ священной коллегіи, которое достоинство перейдетъ теперь на кард. Ореллья ди санъ Стефано, а на тіару наибольше шансы перейдутъ на кард. Пароччи.

— **Жиды въ Россіи. Въ Россіи воспрещено всѣмъ жидаамъ продавати пленку.** Держава сама привела корчмы въ порядокъ, и отдаетъ ихъ манипуляціи порядочнымъ выслужившимъ воинамъ, которые отъ державы получаютъ жалованіе.

— **Мадьярскій Будапештъ.** — Не смотря на огромное число 50 країцаровыхъ мадьяровъ, Будапештъ имѣетъ счастье содерживать въ своемъ лонѣ: 377 Коновъ, 492 Шварцовъ, 572 Штейновъ, 258 Штайнбергеровъ, такъ та-ко же и великое число Адлеровъ, Баруховъ, Шпитцеровъ, Клейновъ, Попперовъ и тому подобныхъ коренныхъ патріотовъ.

— **Отдельную жидовскую державу** хотѣлъ бы основати вѣнскій семитъ дръ. Герцъ. Съ этого цѣлью предпринялъ онъ сильную агитацию, а на послѣдовъ обошелъ Англію, чтобы пріобрѣсти приверженцевъ своей идеи. И въ Лондонѣ пробовалъ счастье, именно въ »Обществѣ Маккавеевъ« и воз-

звалъ жидовъ, чтобы помогали осуществити такую идею. Султанъ симпатично относится къ идеѣ отдѣльной жидовской державы; но и въ Европѣ имѣеть такая идея много приверженцевъ. Англійскій писатель Цангвиль, изъ жидовской семьи, и известный англійскій живописецъ объявили, что будутъ трудитися для осуществленія той идеи. Но нашелся и противникъ въ особѣ рабина Адлера, который решительно объявилъ, что осуществление такого плана абсолютно невозможно. А рабинъ правъ, онъ очень хорошо знаетъ своихъ людей. Какимъ образомъ могли бы жиды, согнанные съ цѣлаго свѣта на одно мѣсто, выжити одинъ изъ другаго?

— **Арпадъ - Мукачъ.** Подъ такимъ заглавиемъ пишутъ »Nar. Nov.«: »Смыслящіе люди ужъ и съ межи мадьяръ перестали вѣрити Анонимовой баснѣ, что Арпадовцы чрезъ Карпаты пришли въ Угорщину. Но не смотря на это, та баснь передается и молодежи въ школахъ, да и милленарный памятникъ ставятъ Арпаду въ Мукачевѣ, чтобы свидѣтельствовалъ о томъ измышенномъ переходѣ чрезъ Карпаты. Неумѣлые будапештскія газеты кричатъ, а общество какъ слѣпое бросается за ними. При Мукачевѣ — баламутить »Budapesti Hirlap« противъ своего лучшаго убѣжденія, — отворилася долина, но загатилъ ее замокъ; этотъ замокъ должно было добыти, вылѣзти на самый верхъ, — что составило для витязей на кояхъ необычайное затрудненіе. Здѣсь текла первая мадьярская кровь, здѣсь добыли мадьяры первую победу . . . когда мадьяры осадили Мукачево и взошло солнце, это было днемъ возрожденія Мадьярскаго народа.“ Что кочевники на коняхъ не могли сюда прійти чрезъ

горы, что не могли добывать ни замокъ находящійся на верху горы, то чувствуетъ, да изъ исторіи и знаетъ и самый большій „новинкарь“ пештянскій; а однако для ослѣпленія легко вѣрныхъ людей предлагаетъ „необыкновенное затрудненіе.“ Какъ Гунны и Авары, подобно и Угры не могли прійти сюда, токмо той дорогой, которой течеть Дунай, — горъ долиной. О Мукачевѣ цитовали мы уже изъ исторического сочиненія мадьярскаго, когда рѣчь шла о Пустасерѣ. Если они руководятся баснью и ставятъ историческіе памятники на неисторическомъ основаніи, то предложимъ тотъ цитатъ и мы. — „Анонимъ, — пишетъ мадьярскій историкъ Вамбери, въ своей минувшаго года изданной книгѣ (A magyarság keletkezése és gyarapodása) между прочимъ, — что Мункачъ для того названъ такъ мадьярами, ибо приходъ ихъ сюда требовалъ труда (tunka=Мункаcs) и усилий; подобно названо и място первой счастливой битвы Серенчъ (szerencse). Въ этомъ лишь та ошибка, что и „tunka и szerencse“ суть слова чисто славянскаго происхожденія: первое происходит отъ **мука** (старославянски мунка=мунка), а другое отъ **срѣча**. Значитъ Арпадовцы не дали имя ни одному изъ этихъ мястъ. Подъ Мукачевомъ они и не были. Вотъ смыслъ памятника, поставленнаго Арпаду въ Мукачевѣ.“

— **Бискупъ благословилъ рабина.** У кошицкаго бискупа была на дняхъ депутація тамошней жидовской общины, чтобы поздравити его по поводу его наименованія дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. На привѣтственную рѣчу рабина бискупъ отвѣчалъ: „Благодарю Ваше Высоко-Преподобіе (Főtisztelendőséged) за искрен-

нюю рѣчъ. Ваши слова сдѣлали на меня впечатлѣніе, которое никогда не забуду. Всемогущій да подержитъ Васъ еще долго въ силѣ и въ душевной крѣости. На сколько представляете Вашу церковную общину, выражите ей мое благословеніе!“ . . . и проч. Конечно, странные часы переживаемъ, когда бискупы жидовъ благословляютъ.

— **Результаты церковно-политическихъ законовъ.** Съ тѣхъ поръ, какъ церк. полит. законы вступили въ жизнь, изъ равнинъ Угорщины (алфелда) уведомляютъ, что послѣ офиціальныхъ данныхъ 11,000 кальвинистовъ перешли въ назаренство, а 6,500 объявили, что не хотятъ принадлежати ни къ одной религіи. Причиною этого есть, что касательные лица хотятъ освободится отъ церковной дани. Вообще оплачиваніе церковной дани ст. тѣхъ поръ идетъ весьма затруднительно. Напоминанія, даже грозы съ экзекуціею не имѣютъ никакого результата, и народъ отказываетъ платити церковныя свои обязанности. А если его принуждаютъ, то и дѣлается безконфесійнымъ. — Ужъ не нарочно ли затѣяли вводители сихъ законовъ такое положеніе дѣлъ?

— **Объявленіе.** Въ новѣйше изданномъ Шематизмѣ епархіи Мукачевской, составитель Шематизма изволилъ перекрестити меня въ Эдмунда; только долженъ предполагати о мнѣ почт. составитель, что я имя свое знаю,— и поелику я никогда не писался Эдмундомъ, а всегда Евгеніемъ, какъ меня и крестили, — да и не могли крестити иначе; вѣдь между угодниками восточной церкви нѣть ни одного Эдмунда: — не слѣдовало меня перекрещивать; и не смотря на перемѣны въ Шематизмѣ, я хочу остатися, чѣмъ я былъ — Евгеніемъ. — **Евгеній Фенцикъ**, приходникъ в.-раковецкій.

Нръ 14. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

15. іюля 1896.

Л И С Т О К Ъ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧИСТО ФИЗІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНИЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѦКА.

(Окончаніе.)

Но психо-физическое изслѣдованіе условій, имѣющихъ мѣсто при психическихъ актахъ, дало результаты еще болѣе положительные. Гельмгольцъ (Helmholtz) первый указалъ на измѣряемую продолжительность дѣятельности, совершающейся въ чувствовательныхъ и двигательныхъ нервахъ. При помощи особаго аппарата, такъ называемаго хроноскопа, Гельмгольцъ, Гиршъ (Hirsch) и другіе произвели точныя измѣренія продолжительности времени, необходимаго, съ одной стороны, для того, чтобы первое раздраженіе достигло до сознанія, какъ ощущеніе, а съ другой — для того, чтобы желаніе человѣка было выполнено двигательными нервами и мускулами. Посредствомъ такихъ измѣреній »психического времени« Гельмгольцъ точно доказалъ тотъ фактъ, что не только вообще между чувствовательнымъ раздраженіемъ въ периферическихъ нервахъ и достигающимъ до сознанія ощущеніемъ существуетъ замѣтный промежутокъ времени; но что особенно между наступленіемъ физического раздраженія въ центральномъ органѣ и сознаніемъ его также еще проходитъ нѣкоторый, измѣримый промежутокъ времени, такъ какъ мы получаемъ ощущеніе на $\frac{1}{10}—\frac{1}{20}$ секунды позже, чѣмъ по общему закону скорости нервныхъ дѣятельностей раздраженіе отъ периферіи достигаетъ до центрального органа. Изъ этого факта вытекаетъ выводъ, имѣющій очень большую важность. Во процессѣ происхожденія ощущенія нужно рѣзко различати три, а не два только момента, въ продолженіе которыхъ оно проходитъ до своего осуществленія, такъ сказать, три области. Прежде всего наступаетъ моментъ периферическаго нервнаго раздраженія. Затѣмъ раздраженіе переходитъ въ центральный органъ, гдѣ собственно, какъ доказываетъ фізіология, находится »сѣдалище« ощущенія. Это средній моментъ, названный у Фехнера психо-физическімъ. Но къ этимъ двумъ актамъ присоединяется еще ясно различаемый, даже ограниченный извѣстнымъ промежуткомъ времени, третій моментъ: превращеніе достигшаго до центрального органа раздраженія въ сознательный актъ ощущенія.

Этотъ моментъ, какъ совершенно особенный, привносящий въ общий процессъ нѣчто совсѣмъ новое, именно специфическое содержаніе ощущенія, совершенно необъяснимъ путемъ одного только физіологического анализа, даже нужно сказать болѣе: относительно этого момента физіологии не можетъ сказать ровно ничего, по той простой причинѣ, что съ этимъ актомъ мы вступаемъ во новую область явленій, подлежащую изслѣдованію особой науки, психологіи. Въ этомъ пункѣ физіологии по двумъ только чисто физіологическимъ основаніямъ должна съ необходимости заключати о существованіи особаго психического дѣятеля. Какъ нужно мыслити это особое психическое начало, физіология справедливо предоставляетъ решеніе этого вопроса психологіи, которая свои выводы обосновываетъ на внутреннемъ опыте, между тѣмъ какъ физіологии принадлежитъ область внѣшняго опыта до послѣднихъ границъ ея, гдѣ она соприкасается съ областью субъективнаго бытія. Отсюда понятно, какъ несправедливо поступаютъ тѣ, которые отнимаютъ у психологіи право на самостоятельное существованіе, какъ особой науки, и дѣлаютъ ее только главою изъ физіологии. Правда, психологія пользуется выводами изъ физіологическихъ изслѣдованій нервной системы; но отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что психологія только часть физіологии. »Хотя эти двѣ науки (психологія и физіология) тѣсно примыкаютъ одна къ другой, тѣмъ не менѣе онѣ совершенно отличны, и если мы говоримъ о физіологической психологіи, то въ такомъ же точно смыслѣ, какъ мы говоримъ о математической физикѣ. Что означаетъ выраженіе: физіологическая психологія? Оно означаетъ науку, которая изучаетъ происхожденіе и природу психическихъ феноменовъ съ помощью изслѣдованій физіологическихъ, которая пользуется методомъ и опытами физіологии для открытія взаимности между психическими феноменами и органическими функциями. Но какъ физика не дѣлается математикой чрезъ примѣненіе этой послѣдней, такъ и психологія не перестаетъ быти особой наукой при всей связи ея съ физіологіей«¹).

Если уже самый низшій психический актъ невозможно объяснити путемъ одного только физіологического анализа, то тѣмъ болѣе невозможно объяснити физіологически высшія психические дѣятельности, интеллектуальную, эмоціональную и волевую, въ частности образованіе представлений, понятій, сужденій, высшихъ чувствованій: нравственныхъ, эстетическихъ, религіозныхъ и пр. Всѣ эти явленія и дѣятельности гораздо менѣе зависятъ отъ внѣшнихъ, физическихъ возбужденій, чѣмъ ощущеніе. Профессоръ Струве въ своей диссертациіи «Самостоятельное начало душевныхъ явленій» ясно показалъ всю невозможность объяснити психические феномены путемъ одного только физіологического анализа и привелъ, въ доказательство этой невозможности, очень много свидѣтельствъ корифеевъ въ области физіологии. Послѣ этого прекраснаго

¹) M. Straszewsky. Loc. cit., p. 375—376.

изслѣдованія было бы излишнимъ здѣсь повторять эмпирическія доказательства въ пользу недостаточности одного физіологического анализа для объясненія высшихъ душевныхъ явлений. Поэтому, мы переходимъ къ общимъ выводамъ, къ какимъ приводитъ все изложенное нами по этому вопросу. Эти выводы можно формулировать такимъ образомъ:

Краткій исторический очеркъ попытокъ исключительно физіологическаго объясненія психическихъ явлений показываетъ, что эти попытки всегда выходили изъ лагеря материалистовъ, всегда имѣли тенденціозный характеръ и, слѣдовательно, не могутъ имѣть притязанія на научное значеніе. Физіология, какъ эмпирическая наука, и тенденціозное объясненіе душевныхъ явлений изъ однихъ только физіологическихъ оснований не имѣютъ между собою ничего общаго, потому что физіология, какъ положительная, эмпирическая наука, основываетъ свои выводы лишь на фактахъ; между тѣмъ, какъ всѣ попытки физіологовъ свести психические феномены на физическія основы вытекаютъ только изъ предзаявленія, совершенно не научнаго мнѣнія о томъ, что кромѣ матеріи нѣтъ никакого другаго бытія. Сами лучшіе и болѣе безпристрастные физіологи сознаются, что физіологической анализъ вовсе недостаточенъ для объясненія психическихъ явлений. Даже низшіе психические акты, каковы ощущенія, вовсе необъяснимы изъ однихъ только физіологическихъ оснований. Анализъ ощущенія необходимо приводить къ признанію отличнаго отъ матеріи бытія, особаго порядка явлений психическихъ. Вмѣстѣ съ этимъ доказано самостоятельное значеніе психологіи, какъ науки отдельной отъ физіологии.

Архимандритъ Борисъ.

Надгробная надпись Юанну Раковскому.

О могила! надъ тебою
Свѣтять жизни луци,
И живѣтъ любовь народа
Ивою плакучей.

Урілб Метеорд.

Даръ Вилы.

У Славянъ богиня Віла
Въ духѣ жїла, жизнь живїла,
Въ разныхъ видахъ разна сила
Всю природу отразїла.

Жїла въ чївствахъ, мысляхъ, грїзахъ,
Снѣ,
Въ плодномъ лѣтѣ, и въ цвѣтной веснѣ,
Въ свѣтѣ солнца, въ синевѣ небесъ.
Лунной ночью въ тайности чудесь.

Утренней зарёю Вїла
Пышность волосовъ явїла,
Прелестъ и румяность вїда,
Какъ смотрѣла сверхъ Бескїда;
Нѣжиласъ на лёгкихъ облакахъ,
И несласъ на розовыхъ крылахъ,
Озиравасъ въ водномъ зеркалѣ
Рѣкъ и бзеръ на родн旣й землї.

Млєчный путь стезей былъ Вїлъ,
Въ вѣтрѣ чувствовалось крылье,
Лунный отблескъ надъ водою
Слѣдующій за тобою, . . .
Дождикъ слезъ, . . . и сто другихъ
[примѣтъ]

Проливало отъ богиня свѣтъ,
Что она повсюду есть съ тобой,
Что она срослась съ твоей судьбой.
Надъ лѣсами, надъ водою
Улыбалась радугою,
Златовласа, свѣтоглаза,
Легкокрылла, чарогласа,
Голосъ кто услышалъ былъ плѣненъ,
Даль бы сѣрдце, душу, кровь въ замѣнъ,
И за славу шелъ на брань, на бой,
За отчизну жертвовалъ собою.

Гей Славяне! бѣла Вїла
Въ духѣ прѣковъ вашихъ жыла,
Отъ Карпатъ до мбрей края
Гдѣ течётъ рѣка Дуная,
Тыса, Драва, Сава гдѣ течётъ :
Прѣкамъ вѣшимъ всюду былъ почетъ,
Знамя, гербъ далъ имъ Вїла въ даръ,...
Скажу повѣсть какъ было то встарь.

Гербъ живый богиня Вїла
Прѣкамъ вѣшимъ подарила:
Горы три, и рѣкъ четыре,
Защищайте богатыри!
И назвала Здимиръ*) гербъ живой,
Здимиръ, здимиръ на землѣ родной!
Жій доколѣ горы, о народъ,
И пока изсякнутъ токи водъ!

Раомъ добра мати Вїла
Знамя для народа сшила,
И притомъ рекла: За славу!**)
Величайся имъ по праву!
Знамя то было изъ трехъ цвѣтovъ.
Первый цвѣтъ багровъ — былъ словно
[кровъ,

*) Czimer, **) Zászló.

И значилъ: Люби! Другой былъ бѣль,
И значилъ онъ: Чти родной удѣль!

Третій зеленъ, въ томъ значены:
Жді свободу, миръ, спасеніе . . .
Въ сихъ дарахъ хранится память,
Въ нихъ Славяне Вїлу славятъ,
Знамя, гербъ далъ она имъ въ даръ,...
Вотъ вся повѣсть, какъ было то встарь.

Урілъ Метеоръ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

«Знаніе свѣтъ, незнаніе
тыма.»

(Продолженіе.)

И Юска Грицъ взялъ на себя
гуню и шапку, сейчасъ отправился
къ учителю Небораку.

— Дай Боже здоровья! — поздоровался, когда ступилъ въ комнату, гдѣ Небораки, облокотясь на столъ, въ шапкѣ на головѣ, курилъ трубку.

— Та коли зайдете до чужой хижи, та такъ бы яло, обысьте сняли шапку, Грицю!

— Тадъ и вы въ шапцѣ, — сказалъ Грицъ.

— Тадъ бо я дома.

— Кто знае, ци дома?

— Та что вамъ треба?

— Не гораздъ, панъ учитель, не гораздъ!

— Якій не гораздъ?

— Та сказать просто: мы не для того загадываеме дѣти въ школу, чтобы вы ихъ тутъ покалѣчили.

— Та, Грицю, коли дитя спрашуется не такъ, якъ то яло и нужно, та я маю право дитя покарати,

— Карати, честно, тихо, разумно — можно; а не бити палицею по головѣ, обы понабѣгали кокочши и синцѣ.

— Вы мене не будете учиги, что съ коравыми дѣтьми чинити, тому я панъ.

— Вы панъ самъ собѣ, а не моимъ дѣтямъ! Знайте панъ учитель, что я своего Петрика больше разъ не пошлю въ школу; а если смѣете выдати на штрафъ, то зпайте, что я не дурень! Я знаю гдѣ окружный судъ.

— Ахъ, та ци ты, Грицю, пришовъ нагрожоватися? Не думай, что ты мене перепудишь, я не изъ тѣхъ боязливыхъ! А теперъ маршъ вонъ!

— Ой та лишь перебачь собѣ, Небораку, я не выйду вонъ; бо видишь, сесью школу я правивъ!

Небораки пришелъ въ бѣшенство. Скочилъ изъ за стола и поднялъ на Грица обѣ руки. Но Грицъ стоять какъ вкопанный и не шевельвается.

— Не дай тебѣ Боже такій розумъ, обы ты мене ударивъ, бо такъ тобовъ шмарю, что вѣдьмы и кусточки ти не посбирають!

— Небораки глянулъ на Грица. Видить, что Грицъ пѣлый исполинъ. Опустилъ руки.

— Ну, коли ты не ідешъ, та іду я, — сказалъ вакопецъ. — Но знай, что горькій будеть тебѣ сей день! Будешь ты памятати, якъ на пана учителя набѣгати, якъ вламлятися въ панскій домъ!

Небораки вышелъ вонъ, а Грицъ помлелся за нимъ.

Другаго дня Юска Петра не было въ школѣ. Небораки достаточно раздосадовался, ибо намѣряль вмѣсто

отца мстити сыну. Однако ему это не повелось. Досаду свою объявиль онъ на другихъ мальчикахъ, которыхъ, по причинѣ не вниманія (а какъ внимати, если изъ всей лекціи не понимаешь ни одного слова?) ставилъ на колѣни, дергалъ за волосы, билъ палкою и проч. Въ концѣ прочель каталогъ, и вписаль абсенціи.

Прошло такимъ образомъ нѣсколько підѣль, послѣ истеченія которыхъ Небораки передалъ пропускающихъ школу сельскому начальству для штрафа. Сельское начальство уже, по давнему обыкновенію, не обращало никакого вниманія на абсенціи, предложенные учителемъ. Небораки объявиль о нерадѣпіи сельского начальства солгабирову (административный начальникъ округа); но и солгабировъ не очень-то заботился о абсенціяхъ Неборака, который такимъ образомъ принужденъ былъ отнести ся къ вармельскому управляющему комитету.

Пока дѣло находилось у вармельского управляющаго комитета, Неборакомъ овладѣло нетерпѣніе, — уже намѣряль было отнести прямо къ министерству, вѣдь онъ намѣряль мсгити жигелямъ, что не хотѣли привести въ порядокъ его квартиру; однако подумалъ, что такимъ способомъ разъяритъ противъ себя всю вармельскую знать, для чего и рѣшилъ подождати еще не много.

* * *

Одного лѣтняго жаркаго дня, сидѣль Аладаръ Небораки у себя дома. Позаслоняль охна свои плахтами. Запавѣсокъ у него еще не было, а

о шалугатрахъ еще не позабылисъ громадяне. Сидѣль и облокотясь на столъ курилъ трубку.

— Но та вотъ — раздумывалъ онъ, — я принужденъ плахтами позакрывати свои окна, чтобы освободитися отъ мухъ и отъ несносной жары! Та я безъ всякой для себя пользы учился и кончилъ школы

венія! Подождите немножко, батюшка, пока я окажусь вашимъ покорнымъ слугою! Вы говорите, что между Вами и мной великая разница; да конечно, великая разница: — Вы распространяете тьму и биготство, а я свѣтъ и культуру, — это конечно великая разница. Надѣюсь, неодолга придетъ время, когда мы

Русская деревянная церковь въ селѣ Ганьковицѣ. (Въ Бережской вармеди.)

(а кончилъ гостиодинъ Небораки нормальныя школы и препарандію). Человѣкъ ученый и кончившій курсы принужденъ сидѣти въ «кучи», а позакрывати свои окна плахтами, чтобы кое-какъ могъ охранитися отъ насѣкомыхъ! А всего несноснѣе то, что одинъ неученый и темный »попандія« называется моимъ настоятелемъ, и требуетъ повино-

будемъ вашими настоятелями, а не вы нашими! Однако трудно ожидати, а я ужасно нетерпѣливъ; должно бы искати какой-то лучшей должности. Чортъ возьми это учительство! Всегда съ дѣтьми сидѣти и дразнитися. Къ тому у человѣка нѣтъ никакого авторитета! Вотъ не хотятъ сготовити человѣку одинъ падиментъ. Даромъ прошу громаду и попа, да-

15. іюля 1896.

•ЛИСТОКЪ•

163

ромъ пишу училищному надзирателю, даромъ пишу даже самому министру, а падимента нѣть и нѣть! Чортъ имъ будетъ жити въ невымощеной глинянцѣ, безъ падимента, безъ шпаргерда, безъ шалугатровъ, и безъ малеванья. Днесъ не такій свѣтъ, меня высмѣютъ мои товарищи, если увидятъ, какая у меня квартира. Буду искати себѣ другой службы. Вѣдь у меня квалификація; я могу быти немножко большимъ паномъ, чѣмъ одинъ учитель.

И Аладаръ Небораки сталъ слѣдити по газетамъ за конкурсами по такимъ службамъ, которыя ему казались соотвѣтственными.

Прежде всего желалъ быти почтмайстромъ, и подаль пропеніе на какое-тамъ помѣщеніе. Въ надеждѣ, что уже не будетъ дьякомъ и учителемъ, сталъ пренебрегати своими дьяко-учительскими должностями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Іоаннъ Генрихъ Песталоцци

(по случаю 150-лѣтній годовщины со дня рожденія).

(Окончаніе).

Правительство удостовѣрило Песталоцци сочувствія и поддержки, и уступило для учрежденія образованаго учебно-воспитательного заведенія прекрасный Бургдорфскій замокъ, который отличался живописью мѣстности и вполнѣ соотвѣтствовалъ учебно-воспитательной цѣли. Сюда приходили въ громадномъ количествѣ дѣти и богатыхъ и убо-

гихъ родителей; нишіе даромъ воспитывались.

Заведеніе съ новыми учебно-воспитательными приемами слыло славою. Изъ разныхъ странъ, даже изъ Америки, множество посѣтителей, весьма хорошо, съ восторгомъ объ немъ отзывались, такъ напримѣръ: »Среди тревожныхъ волненій великой человѣкъ, непризнанный и покинутый всѣми, успѣлъ, наконецъ осуществити дѣло, которому онъ отдалъ всю свою жизнь, пожертвовалъ всѣми своими силами. Въ этомъ созданіи геніального ума и благороднаго человѣка вѣра во всеобщее облагороженіе человѣчества получаетъ прочную основу. Этотъ человѣкъ — Песталоцци. Его система пригодна для всѣхъ временъ и народовъ. Она проста и послѣдовательна, какъ природа, и при помощи ея возможно образованіе не ученыхъ, а людей, — къ чему именно и должно стремится, чего и хотѣли добитися.«

1802. года институтъ зачисленъ въ число государственныхъ учрежденій. Правительство категорически удостовѣрило, что Песталоцци разрѣшилъ вопросъ о народномъ образованіи, создавши методъ, который годится для всѣхъ, къ какому классу общества учащійся ни принадлежалъ, и является позамѣненнымъ, какъ первое основаніе для общечеловѣческаго развитія.«

Песталоцци въ Бургдорфѣ, какъ и въ Станцѣ, проводилъ все время съ дѣтьми. То само дѣлали и его помощники, проникнутые идеями своего великаго руководителя, съ восторженнымъ уваженіемъ относились къ нему. Питомцы тоже горячо

любили его. Посѣтители могли убѣдитися, что у »любви есть Божественная сила, и что воспитаніе на взаимной любви воспитателей и воспитываемыхъ по истинѣ творить чудеса.“ — Песталоцци видячи эту гармоническую жизнь, въ этой семье учащихъ и учащихся, глубоко чувствовался счастливымъ.

Но вѣтъ буквально полнаго и продолжительного счастья въ семье мірѣ. Песталоцци опять потерпѣлъ ударъ судьбы своей. Наполеонъ игравшій въ ту пору роль въ судьбѣ Швейцаріи, смотрѣлъ на дѣла образованія Песталоцци даже нѣчто въ родѣ іезуїтизма. Прислужливое Наполеону швейцарское правительство подвергнуло институтъ без смыслепной ревизіи, и отняло у него государственную субсидію, вслѣдствіе чего Песталоцци принужденъ былъ замокъ со своими питомцами оставить, и идти, куда угодно.

По причинѣ этого варварскаго насилія, швейцарцы, смотрѣвшіе съ полнымъ правомъ на Песталоцци, какъ на гордость своей страны, пришли въ неописанное негодованіе. Города одинъ за другимъ приглашали его къ себѣ съ пѣлью продолженія своего воспитательного дѣла. Песталоцци выбралъ Ивердонъ, на берегу Невшательского озера, гдѣ отданъ ему былъ цѣлесообразнѣйший замокъ, чѣмъ Бургдорфъ.

Институтъ существовалъ съ 1805. года до 1825. г. — Песталоцци замѣчательно много сдѣлалъ для пропаганды своего великаго дѣла о народномъ образованіи во всемъ свѣтѣ. Этой пропагандѣ была посвящена почти вся его продолжительная дѣятельность въ этомъ за-

веденіи, — дѣлалъ все сознательно и преднамѣренно. Стянуль къ себѣ выше 200 учащихся, явившихся не только со всѣхъ европейскихъ странъ, но даже изъ Америки. Это время можно назвати безпрерывнымъ паломничествомъ изъ всевозможныхъ странъ въ Ивердонъ, лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній и состояній. Тутъ были напримѣръ и такие ученые, какъ Карлъ Риттеръ, и политики, какъ Талейранъ, аристократы въ родѣ князя Эстергази. Даже коронованныя особы, какъ напримѣръ: голландскій король Людовикъ, прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III., и русскій императоръ Александръ I. — Это единственный въ исторіи человѣчества примѣръ, что на свиданіе съ однимъ обыкновеннымъ педагогомъ шли даже цари и короли, признавая его великія заслуги на поприщѣ педагогическомъ. Сюда приходили и образованѣйшіе учители педагоги съ цѣлію изученія системы Песталоцци. Карлъ Риттеръ, известный географъ, такъ пишетъ о немъ: »Мое сердечное желаніе увидѣти борца и мученика за правду, удалось мнѣ. И больше чѣмъ удалось, потому что я успѣлъ пріобрѣсти его расположеніе и возвращаюсь съ согрѣтымъ сердцемъ въ обычно холодную жизнь. Благодарю тебя — обращается Риттеръ къ Песталоцци — за твою любовь! Она научила меня любити теплѣе и чище; она закалила меня для житейской борьбы, которую долженъ вести всякий, для кого жизнь предпочтительнѣе смерти. Въ твоей любви я позналъ истинную христіанскую любовь, которой согрѣва-

15. іюля 1896.

«ЛИСТОКЪ»

165

ся міръ точно такъ, какъ освѣща-
ется идеей «...

Идея объ народномъ образованіи
распростралилась по всемъ образо-
ванномъ свѣтѣ. Новыя воззрѣнія и
принципы по педагогикѣ заимство-
вались изъ его книгъ; система об-
разованія примѣнялась во всѣхъ
европейскихъ государствахъ, осо-
бенно въ германіи. Надежда на
распространеніе народного образо-
ванія такимъ образомъ увѣнчалась
блестящимъ успѣхомъ. Песталоцци
въ глубокой старости своей (до-
стигнуль 82 лѣтъ) былъ счастливъ,
ибо видѣлъ полное примѣненіе своей

системы не лишь въ Швейцаріи, но
и въ другихъ государствахъ и во
всемъ мірѣ. Вся Швейцарія горди-
лась своимъ сыномъ. Это достой-
ная награда была за ратованіе пе-
реустройства общественныхъ отно-
шеній, за водвореніе въ жизни по-
рядка и правды, за новый планъ
разносторонняго улучшенія народ-
ной жизни, за его страдальныя под-
виги, которыми характеризуется вся
его жизнь и дѣятельность.

1828. года померъ, но идеи его
воплощенные живутъ въ культурѣ
человѣчества.

Торачевъ.

(Конецъ)

Слово въ недѣлю XI-ую послѣ пятидесятницы.

«Тако и Отецъ мой небесный сотворить вамъ, аще
ве отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ ва-
шихъ прегрѣшенія ихъ». (Мате. 18, 35.)

Господь того желаетъ, чтобы каждый человѣкъ спасенъ былъ. Спа-
сенію людей много препятствуетъ то обстоятельство, что они грѣшать
другъ противъ друга, что дѣлаютъ другъ другу кривды и обиды. Если
кто-нибудь провинился противъ брата и ближняго своего, то разумѣ-
ется, тотъ обиженный ближній прежде всего и имѣеть право отпу-
щати ему. Для того и воззываѣтъ Господь, чтобы отпущати другъ
другу согрѣшенія.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во днешнемъ св. Евангеліи даже

притчу предлагаетъ, которой смыслъ направленъ туда, чтобы прощати, чтобы отпущати другъ другу согрѣшенія.

Царь нѣкій, — говори гъ Господь въ сей притчѣ, — восхотѣлъ отчерь брати съ рабовъ своихъ и привели къ нему одного должника, который былъ ему долженъ тмою талантъ, т. е. такою суммою, которая была совершенно неоплатима.

Такъ, христіане, каждый гражданинъ благодатнаго царства Христова, если онъ провиняется противъ уставовъ, противъ законовъ, если грѣшишъ: остается долженъ царю т. е. Богу суммою неоплатимою. А кто изъ межи настъ можетъ сказать, что онъ никогда не провинился противъ законовъ? Кто можетъ сказать, что онъ не согрѣшилъ? Грѣшны мы всѣ, а грѣхи наши безконечны, ибо мы оскорбляемъ безконечное Божіе величіе; долги наши предъ Богомъ неоплатимы, мы никогда не можемъ довлетворити правдѣ Божіей за нихъ.

Не можемъ довлетворити, не можемъ воздати. Какъ же воздати намъ отчетъ? Какъ оправдатися предъ Богомъ? Для настъ нѣть, и не можетъ быти иного благополучнаго исхода, какъ повергнутися предъ безконечнымъ Божіимъ милосердіемъ, и пощады, помилованія просити отъ Него.

И Богъ, хотя по правдѣ своей долженъ бы жестоко обращатися съ нами: *продати жену и чада и вся, елика имъемъ*; однако по милосердію своему не хочетъ погубити настъ, и на прошеніе наше готовъ отпустити намъ.

И дѣйствительно и отпустилъ намъ; но отпустилъ таѣль, чтобы и правдѣ Его было довлетворено: послалъ на землю Сына своего возлюбленнаго, который довлетворилъ за настъ правдѣ Божіей и заслужилъ намъ помилованіе.

Однако и Божіе милосердіе не слѣпо, а разумно и премудро. Богъ не прощаетъ каждому грѣхи, но токмо тѣмъ, которые увѣровали въ Спасителя, которые сожалѣютъ, которымъ жаль, что Отца своего небеснаго оскорбили и прогнѣвали на себя, которые сокрушаются, которые хотѣли бы отплатити долги свои, но не могутъ, и которые имѣютъ крѣпкую волю больше уже не грѣшити и не обижати Господа.

Особенно же требуетъ Господь, чтобы тѣ, которымъ Онъ оказалъ милосердіе, въ свою очередь были милосердны къ тѣмъ, которые провинялись противъ нихъ.

Царь отпустилъ долгъ должнику своему, ибо видѣлъ его немощь, ибо зналъ, что долгъ свой онъ отплатити не можетъ.

Но сей облагодѣтельствовеный должникъ имѣлъ опять своего должника, который былъ ему долженъ ничтожную сумму, всего сто

п'нязей. Едва вышелъ опъ облагодѣтельствованный отъ царя; сейчасъ зачалъ давити клеврета своего и просити, чтобы отдалъ ему сто п'нязей. Сей не могъ сейчасъ заплатити, палъ па нозѣ его и сталъ просити: потерпи на мнѣ и вся воздамъ ити! Но жестокій человѣкъ не размилосердовался и не хотѣлъ потерпѣти, а велѣлъ всадити его въ темницу, пока воздастъ все должное.

Такое жестокосердіе не могло долго содержатися въ тайнѣ. Люде стали негодовати, что тотъ облагодѣтельствованный человѣкъ оказался такимъ неумолимымъ, такимъ жестокосерднымъ. Сей жестокій поступокъ разнесся скоро повсюду и подданные, которые и сожалѣли тому несчастному, который изъ за сто п'нязей попался въ темницу, и негодовали на того немилосерднаго раба, который самъ бывъ помилованъ, не разжалился наць своимъ должникомъ, — донесли о всемъ царю.

Царь сейчасъ призвалъ облагодѣтельствованного имъ жестокосердаго раба своего и сказалъ ему: *«рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ: не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, яко якъ и азъ тя помиловахъ.»* Ты долженъ былъ во свою очередь помиловати раба твоего. Того требовала отъ тебя и благодарность ко мнѣ и радость, которую ты чувствовалъ, когда услышалъ, что весь долгъ твой оставленъ; того требовало и благоразуміе, ибо должно было рабу твоему дати время, чтобы онъ могъ приготовитися къ уплатѣ долга, по главнымъ образомъ того требовала любовь къ ближнему, которая должна воодушевляти сердце каждого человѣка. Но ты все сіе пренебрегъ и велѣлъ всадить должника твоего въ темницу!

И разгнѣвался царь и предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ. А можно-ли предполагати, чтобы онъ могъ когда-то сплатити весь долгъ? Нѣтъ, долгъ сей такъ великъ, что сплатити его нѣтъ никакой возможности. И такъ неблагодарный и жестокосердный рабъ останется на всегда, — вѣчно, въ власти мучителей, и за свое жестокосердіе будетъ мучитися на вѣки!

Такъ и Отецъ мой небесный, — присовокупляетъ Іисусъ Христостъ, — сотворитъ вамъ, аще не отпускаете кийждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ.

Убоятесь христіане сихъ глаголовъ Іисуса Господа и прощайте, отпущайте ближнимъ вашимъ, если когда-то, чѣмъ-то провинилися противъ васъ!

Мы ежедневно согрѣшаемъ, ежедневно обижаемъ Божіе величіе. Долги наши предъ Богомъ превышаютъ тьму талантовъ; долги наши безконечны. И нѣтъ никакой возможности, чтобы мы исплатили ихъ. Если же мы не можемъ довлетворити Богу за грѣхи наши, если не

можемъ исплатити долги наши, то для нась не можетъ быти спасенія, развѣ въ милосердіи Божіемъ. Мы лишь тогда можемъ освободитися отъ долговъ нашихъ, если Богъ, побуждаемый своимъ безконечнымъ милосердіемъ и благоугробіемъ, оставитъ ихъ, даруетъ намъ ихъ.

И Господь устроилъ дѣла такъ, чтобы мы могли удостоитися сего прощенія, сего оставленія. Видите Господь и Сына своего единороднаго, въ немъ же благоволилъ, не пощадилъ, но предалъ за нась въ жертву, чтобы мы только оставленіе грѣховъ получити могли. Но не забывайте, христіане, что Господь пашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ за всѣхъ и Отецъ небесный хочетъ, чтобы всѣ спаслися! И такъ мы не должны препятствовать намъренію Отца небеснаго, а должны всѣ содѣйствовать, чтобы воля Отца небеснаго сбылася: чтобы спасеніе рода человѣческаго осуществилося. Мы люде живемъ во едно другъ съ другомъ, а зачѣмъ природа наша паклонна ко злу, невозможно, чтобы мы въ жизни другъ противъ друга не провинилися. И такъ мы найлучше такъ будемъ содѣйствовать плану, домостроенію Огца небеснаго, если забудемъ обиды, причиненные другъ другу, если отъ души отпустимъ ближнимъ своимъ обиды и оскорблениія намъ причиненныя. Не будемъ забывать, что обиды ближними нашими намъ причиненныя по большей части маловажны и ничтожны, а грѣхи, которыми мы Бога обижаемъ, безконечны; и нѣтъ никакой возможности, чтобы мы могли довлетвореніе принести за нихъ, отплатити ихъ. А сіи безконечные грѣхи токмо такъ могутъ отпуститься намъ, если и мы отпускаемъ ближнимъ своимъ. Вѣдь уже въ молитвѣ Господней говорится: »Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!« Аминь.

Е. Ф.

„**Малый Катихизисъ**“, или наука православно-христіанская сокращенпая. (Восьмое изданіе по Куткову катихизису). Въ Угварѣ, въ книгопечатнѣ Варе. Іегера, 1891. Цѣна 20 пѣнязей. — Пока появится большій Катихизисъ, вручаемъ, чтобы сей меньшій пріобрѣли всѣ наши вѣрные для своихъ дѣтей. Получити можно его у О. Димитрія Гебея въ Угварѣ.

